

Соборний МАЙДАН

Міністерство культури
України

1 (55) січень-лютий 2013 р.

Національний заповідник «Глухів»

**Олександр
КОБА**
Студент Полтавського
національного
педуніверситету
ім. В.Г. Короленка

Нещодавно Національний заповідник «Глухів» порадувала чергова знахідка молодого дослідника Олександра Мірошниченка, яка була спочатку відправлена на детальне дослідження.

Клинок з незвичною ручкою відразу ж видався дуже дивним, нехарактерним для Сіверщини. Аналізуючи і співставляючи

Гість з Угорщини чи автохтонна репліка?

широкий. У другому типі ручки відтягнуті і закручені в дугу для захисту руки, а клинок більш вузький. Наша знахідка належить саме до другого типу, а враховуючи інформацію про військові дії, що за попередніми даними проходили наприкінці XVI – на початку XVII ст. в місцевості, де було виявлено клинок, можна зробити припущення, що даний зразок представляє собою трофейну зброю.

3 см. Кінець клинка сильно зношений. Він звужується і має потовщення обуху. Товщина обуха коливається від 0,5 см на початку до 0,45 см в середній частині, а в кінці помітне потовщення до 0,6 см. Руків'я (товщина – 0,7-0,9 см, ширина – 2 см, довжина – близько 12 см) переходить у захисний відтягнутий прут, який закриває руку від можливих ударів. Відстань від руків'я до відтягнутого

Дюсак з фондів Національного заповідника «Глухів»

з існуючими у музеях Європи зразками, вдалось установити його відповідність з шаблями типу «дюсак», що був поширеній на території Угорщини і Богемії серед озброєння селян і ремісників XVI ст. «Працювали» ним, одягаючи рукавичку, оскільки конфігурація його ручки при використанні могла привести до серйозних травм.

У іноземних працях даний тип клинкової зброї має й інші назви: dusack, dysack, tesak, tuseckn, thuseckn, disackn, or dusägge, dusegge, dusegg, tesák. На нашу думку, лінгвістичний асоціативний ряд з «тесаком» є недоречним, оскільки він представляє собою інший тип зброї.

В ході дослідження було виділено два основні типи дюсаків в залежності від форми ручки і ширини клинка. Перший тип представлений зброяєю, в якому ручка «прорубана» в масі клинка, а сам клинок

Перейдемо до характеристики дюсака. Клинок стальний, кований. Ковка проведена грамотно, товщина обуха, потовщення в кінці, оформлення ручки виконані досить професійно. Аналіз вмісту вуглецю показав, що останнього у сталі менше 0,01 %. Клинок м'який. На поверхні наявна значна кількість кратерів, що говорить про «вихід» вуглецю із заліза і низьку якість поверхонь ковадла і молота під час ковки. Чи проводилась термообробка – встановити важко, оскільки з таким вмістом вуглецю ці операції не залишили б сліду. Глибокі сліди від ударів у першій і останній третині говорять про те, що шабля використовувалась для нападу і захисту. Загальна довжина шаблі складає 82 см, довжина клинка без ручки – 67,5 см. Його викривлення становить близько 4,2 – 4,4 см, ширина клинка –

прута становить близько 4 см. На руків'ї присутні сліди від двох заклепок, ширина отвору яких майже 0,5 см. Вони пробиті, скоріш за все, пробійником по гарячому. Ручка характерна для дюсаків. Отже, наш зразок не був коштовним і призначався для ремісників, селян, як і більшість видів цієї зброї.

Одночасно з гіпотезою про трофеї було висунуто припущення про наслідування місцевим населенням і виготовлення в зброярях Сіверщини такого зразка дюсака під час «міграції» зброї. Остаточно це буде перевірено в ході порівняльного хімічного аналізу виробів, виготовлених на визначеній території, і відщепу шаблі. В свою чергу, при дослідженні означеного зразка не було знайдено жодної більш-менш ґрунтовної публікації у вітчизняних джерелах, і це логічно, адже дюсак – підкісний «гість» в наших краях.

Игорь
СБИТНЫЙКраевед
г.Глухов

В начале 30-х годов XX ст. в Глухове усилиями местной организации «ОСОВИАХИМ» (Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству) был оборудован грунтовый аэродром на восточной окраине города. В то время за железнодорожной станцией строились хранилища «Заготзерно», работали большая лесопилка (позже – обозный завод, затем – завод «Электропанель»), тряпичная база (фабрика по переработке тряпичного сырья), вблизи аэродрома – контора «Заготживсырьё».

Летом по выходным дням «ОСОВИАХИМ» с целью пропаганды авиации организовывал катания ударников производства на самолёте У-2. Он прилетал из областного центра (тогда Чернигова). Большое количество жителей города собиралось на аэродроме, чтобы посмотреть на самолёт – большую редкость в те годы. Так жил аэродром до начала войны.

По мере приближения фронта к Глухову на полевом аэродроме стали базироваться советские штурмовые авиагруппы. В начале сентября 1941 г. они бомбили колонны немецких войск генерала Гудериана. Через месяц на аэродром уже садились немецкие истребители.

Немцы расширили глуховский аэродром, а возле с. Слоут, рядом с хутором Долина и железнодорожной веткой Глухов-Маково, они оборудовали ещё

Глуховский аэропорт

Самолёт АН-2

один грунтовый аэродром, на котором тоже базировались истребители.

Во время Курской битвы в 1943 г. немецкие бомбардировщики взлетали с Конотопского аэродрома и делали круг над Глуховым. За это время с глуховского и слоутского аэродромов поднимались истребители сопровождения и шли на Курскую дугу, возвращаясь передевшим строем.

29 августа 1943 г. немцы в спешном порядке покинули аэродром. Уже через несколько дней здесь снова стояли советские самолёты. После освобождения Глухова немцев быстро погнали на запад, а авиация перебазировалась на другие полевые аэродромы.

В 50-х годах началось освоение пассажирского маршрута Сумы-Глухов.

На аэродроме построили небольшой домик, в котором установили радиостанцию. Вся наземная служба состояла из одного человека – начальника И. Шарова. Этот маршрут обслуживали самолёты У-2 и ПО-2. Кроме кабины пилота на них была и пассажирская кабина, рассчитанная на двух человек. Пассажиры сидели лицом к лицу. Их накрывали прозрачным колпаком. Обзор был исключительным. Лёгкие самолёты чувствовали каждую воздушную ямку и сильный ветер. Зимой самолёты ставили на лыжи, а вот добраться от аэропорта до города по сугробам было проблемно. Желающих летать всегда было много, особенно летом. Это объяснялось тем, что автобусного сообщения до Сум тогда не было, а по железной дороге нужно было добираться 16,5 часов с четырьмя пересадками.

Когда в начале 60-х годов встал вопрос об обеспечении Глухова и района постоянной электроэнергией, было принято решение установить мощный электротрансформатор на Эсманском шляху, а поскольку линии высоковольтных электропередач в южном и восточном направлениях должны были проходить по территории аэродрома и рядом с ним, его перенесли на Киевский шлях. На месте старого аэродрома в 70-х годах был построен мощный мясокомбинат.

Аэропорт постепенно обустраивался. Здесь появилось здание с комнатой для пассажиров, кассой, взлётная полоса с твёрдым покрытием. В центре города открылась касса «Аэрофлота», а от железнодорожного вокзала стал

Самолёт ПО-2

курсировать автобус по маршруту «Аэропорт – железнодорожный вокзал». На протяжении десятилетий начальником аэропорта был И.Шаров, огромная заслуга которого состояла в налаживании воздушных сообщений. Трассу стали обслуживать самолёты АН-2, которые брали на борт 12 пассажиров. Если автобусный билет до Сум стоил 3 руб., а время в пути

занимало 3 часа, то билет на самолёт стоил 6 руб., а перелёт длился 45 минут. Самолёты летали по маршруту Глухов – Будиши – Тёtkино – Сумы. Кроме рейса Глухов – Сумы аэропорт принимал рейсы Шостка – Сумы, Ямполь – Сумы, С-Буда – Сумы, дополнительно «догружая» их пассажирами. В 70-х годах даже был рейс Глухов – Харьков с посадкой в Сумах.

В 90-х годах с развалом «Аэрофлота» глуховский аэропорт закрыли. В начале 2000-х годов здесь обосновался аэроклуб, и в небе над городом появился АН-2. Любой желающий мог совершить авиапрогулку или прыжок с парашютом. Так продолжалось до трагической гибели одной из парашютисток, после чего аэроклуб в 2012 г. приостановил свою деятельность.

**Надія
Подолянка**

Науковий редактор
робочої групи по підго-
товці тому «Зводу пам'-
яток історії та культури
України» у Сумській обл.

Відродження культури книжкового оформлення, перетворення цієї галузі графікінависокею особливе «мистецтво книги» пов'язане з іменами О. Бенуа, І. Білібіна, М. Добужинського, Д. Митрохіна, С. Чехоніна. Кожен з них – яскрава індивідуальність. Помітний слід в історії залишив й уродженець Сумщини Георгій Іванович Нарбут (1886 – 1920). Спадщина цього художника-графіка збагатила золотий фонд української культури. Створивши невимірувальні мистецькі цінності з такою простотою, майстер назавжди залишив для нащадків образи української давнини та довершеної техніки зображення в книжковій графіці.

ІСТОРІЯ КНИГИ

въ

РОССІЇ

с. ф. либровича

Со снимками съ рѣзныхъ изданій, съ офорзами
древней печати, портретами, копиями гравюр, акто-
графий и пр. и пр.

Изданіе
Товарищества М. Вольфа
• Епсуръ • Москва •
1914

Стилізована обкладинка книги
з малионком Г. Нарбута

Маловідома ілюстрація Георгія Нарбути

Зацікавлення дослідників життям та творчістю Г. Нарбута виникає одразу ж після смерті художника – у 20-х роках ХХ ст. У його ілюстраціях з'являються книги про мистецькі силуети, графіка, народні мотиви. У 1980-х роках виходить книга Платона Білецького, яка порушує питання українських коренів митця, його зв'язків з рідним краєм – Нарбутівкою та Глуховом. Здається, що повз увагу дослідників непройшло нічого: мистецтво силуету, яким віртуозно володів Георгій Нарбут, оформлення дитячих книг, властиве початковому періоду творчості художника, мистецтво створення українських грошових знаків та, звичайно ж, проект української абетки. Проте в мистецтвознавчих нарисах не знаходимо інформацію про стилізований малюнок на оправі книги, яка стала підручником для цілого покоління видавців, зокрема говоримо про «Історію книги в Росії» С. Ф. Либровича – «издание иллюстрированное, со снимками с древних рукописей, старинных редких изданий, образцами древней печати и позднейших книг, портретами, копиями гравюр, автографами, книжными виньетками, заставками и пр. и пр.». На прикінцевій сторінці другого тому, в рекламному оголошенні, є запис: «...стилизованная обложка и переплет по рисунку Г. Нарбута».

Книгу видано Товариством М.А. Вольф (Санкт-Петербург – Москва) у 1914 р. Як відомо, художник у 1913–1914 рр. перебував на Глухівщині. Можливо, саме в рідних краях народжувався сюжет зображення, який згодом був затверджений при виданні книги С. Ф. Либровича. В усікому разі, маємо ще одну нагоду знову переглянути мистецький шедевр графіка й помилуватися довершеністю образів

Прикінцева сторінка другого тому
«Історії книги в Росії»

нарбутівської ілюстрації. У 1919 р. Г. Нарбута було обрано ректором Української академії мистецтв. Останні місяці життя художника, останні його твори – неперевершенні розки «чистої графіки». Його малюнки, що є надбанням світової культури, зберігаються в музеях Києва, Харкова, Сум, Москви, Санкт-Петербургу, багатьох держав Західної Європи, у приватних колекціях. Г. Нарбут помер 23 травня 1920 р. Похований на Байковому цвинтарі у місті Києві.

Маємо надію, що запропонована ілюстрація митця спонукатиме сучасних дослідників до більш поглиблого та всебічного вивчення творчої спадщини нашого земляка.

**Вера
НАЗАРОВА**
**Генеалог
г. Москва**

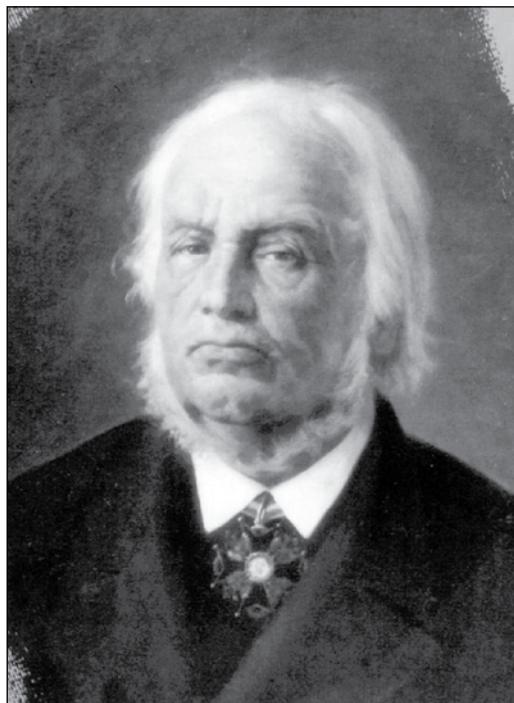
Хлебозапасный магазин

Добрую память оставила о себе семья Терещенко везде, и прежде всего – в Глухове. Для своего родного города сахарозаводчики пожертвовали свыше полутора миллиона рублей. На средства и пожертвования Терещенко здесь были построены ремесленное училище, женская и мужская гимназии, педагогический институт, пансион для гимназистов, здание уездного банка и ряд частных жилых домов. Выдающимся памятником города является Трех-Анастасиевская церковь, построенная на средства Николы и Федора Терещенко в 1884-1893 гг. В 1879 г. в память о матери братья Терещенки основали бесплатную больницу св. Евфросинии и записали в уставе своего Общества, что на её содержание будет ежегодно отчисляться два процента прибыли. А на приют для малолетних сирот и детей неимущих жителей Глухова, который основал их отец Артемий Терещенко в 1871 г., шло три процента дохода.

Именно Артемий Яковлевич Терещенко заложил основы общественной и благотворительной деятельности, которая стала традиционной для всей семьи. Занимаясь торговлей хлебом и лесом, Терещенко накопил приличный капитал и вложил деньги в развивающуюся быстрыми темпами свеклосахарную промышленность. Одновременно с этим А. Терещенко начал заниматься меценатской деятельностью и вкладывать деньги в развитие родного Глухова.

Одним из первых заведений, сооруженных при поддержке Терещенко, стал Глуховский хлебозапасный вспомогательный магазин, на который Артемием было пожертвовано 3000 рублей. Магазин этот был учрежден в 1868 г. для выдачи хлебных ссуд жителям города и помочи хлебом беднейшим его обывателям. На городской земле, в безопасном от огня месте, было сооружено одно или несколько зда-

ний за счет денежных средств, выделенных Терещенко. Глуховское городское общество всех сословий пожертвовало для первоначального наполнения магазина хранившиеся в нем запасы хлеба. Также собирались добровольные пожертвования хлебом и деньгами от граждан и обывателей Глухова. Все денежные средства, собранные первоначально, и те, что образовались вследствие пожертвований или торговых оборотов магазина, были помещены в глуховский городской общественный банк на условиях бессрочных вкладов. Всему капиталу, хранившемуся под наименованием «вспомогательного г. Глухова капитала», банк ввел отдельный счет, производя выдачу средств по требованиям учрежденного для заведования магазином совета. В члены совета избиралось по одному человеку от дворян, купцов и мещан без различия в вероисповедании. Председательство в этом совете принадлежало глуховскому городскому голове. В обязанности совета входило наблюдение за устройством и содержанием в исправности зданий для помещения хлебных запасов, прием, хранение, расход и отчетность всех принадлежащих магазину денежных и хлебных средств, составление ежегодного (или по мере необходимости) списка нуждающихся в хлебе обывателей г. Глухова, а также наблюдение за хранением, раздачей в ссуды и пособия хлеба и своевременным возвратом выданного в ссуду хлеба. Городское общество имело право из числа своих сограждан избирать одного или двух почетных попечителей магазина, которые вместе с городским головой должны были заботиться об увеличении хлебных запасов и денежных средств магазина путем приглашения лиц, готовых сделать пожертвования хлебом или деньгами. Для заведывания магазином за особое жалование был нанят смотритель, который осуществлял постоянный надзор за вверенным ему хлебом. Смотритель принимал

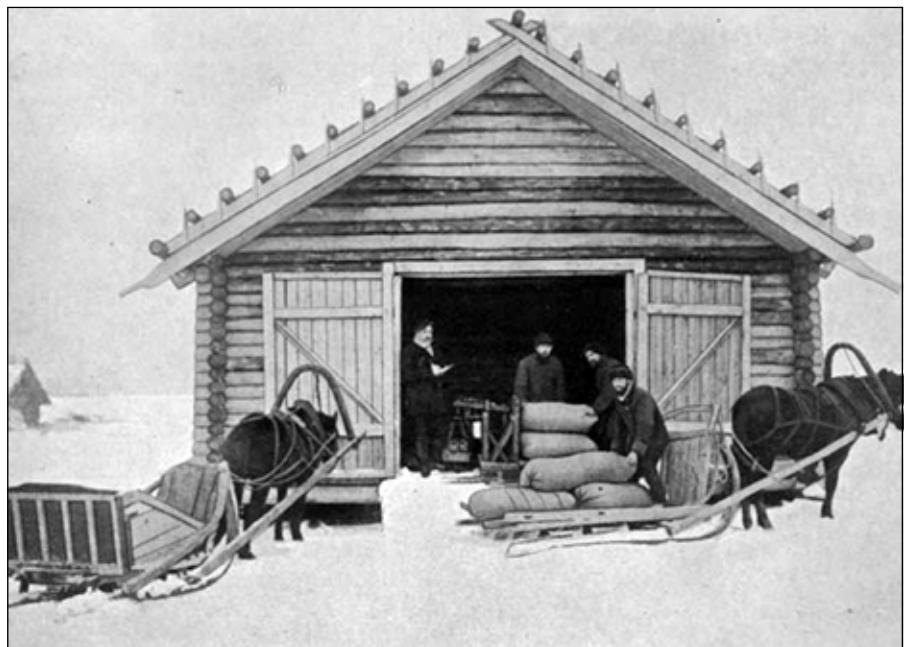

Артемий Яковлевич Терещенко

хлеб и выписывал квитанции в получении оного, а также по ордерам совета производил отгрузку хлеба из магазина. В его обязанности также входило следить и информировать совет обо всех заемщиках, не возвративших выданной им хлебной ссуды в определенный для возврата срок, и ежемесячно представлять совету отчет о приходе и расходе принадлежащих магазину хлебных запасов.

Магазин оказывал помощь нуждающимся в хлебе в двояком виде – выдавал хлеб в ссуду и в безвозвратное пособие. Совет хлебозапасного магазина при выдаче хлебных ссуд и пособий руководствовался списками, ежегодно составлявшимися городским обществом. В списки входили вообще все обыватели Глухова, нуждающиеся в хлебе на засев полей и на продовольствие, с обозначением в этих списках против каждого лица кому именно должна быть выдана хлебная ссуда с процентным возвращением, кому – с беспроцентным, и кому следует выдать хлеб в безвозвратное пособие. Данные списки составлялись по поступившим в совет ходатайствам о выдаче хлебных ссуд и пособий.

Совет имел право выдавать в ссуду пятнадцатую часть имеющегося в магазине озимого хлеба и пятнадцатую часть имеющегося в наличии ярового хлеба. В безвозвратное пособие выдавалась такая же часть имеющейся в наличии озимого и такая же часть ярового хлеба. Если количество хлеба, просимое одним лицом, не превышало полугодовой нормы, необходимой для продовольствия всех членов семьи просителя, то совет собственной властью разрешал выдачу хлеба в ссуду или безвозвратное пособие. Если количество просимого одним лицом хлеба превышало выше указанную норму, то совет, удостоверившись в необходимости получить именно это количество, испрашивал разрешение городского общества. При этом всегда действовало правило, что размер хлебной ссуды или безвозвратного пособия, которые могли быть выданы на одно лицо, не должны были превышать годовой порции продовольствия на всех членов семьи просителя. Все ссуды выдавались до нового урожая.

На каждую выдачу хлеба из магазина совет давал просителю ордер на имя смотрителя магазина. В этом ордере указывалось, кому, сколько и какого хлеба должно быть выдано, в ссуду или в безвозвратное пособие производится выдача, если в ссуду, то на какой срок и с процентным или беспроцентным возвращением. По такому ордеру смотритель магазина производил выдачу хлеба, а затем, получив на ордере расписку получателя, оставляя его у себя, занося выданный хлеб в приходно-расходную книгу. Выданная ссуда возвращалась заемщиком в назначенный ему срок и с определенным в ордере процентным насыпом. Процентный насып не мог быть более одного гарнца на каждый выданный в ссуду четвертак. Возвращение ссуды деньгами не допускалось, а вот весь возвращаемый хлеб должен был быть сухим овинным. В назначенный для возвращения выданного в ссуду хлеба день заемщик был обязан доставить сам в магазин состоящий у него в долгу хлеб и сдать его смотрителю, который, выдав ему квитанцию, делал надлежащие о возврате ссуды отметки в ордере

Прием хлеба в хлебозапасный магазин. Начало XX ст.

и заносил возвращенный хлеб в приходно-расходную книгу.

Одновременно с производством хлебных ссуд и пособий магазин мог осуществлять продажу находившегося в нем хлеба, при этом в продажу могло идти не более двух третей всего запаса. Такая продажа могла быть начата только в случае высоких цен на хлеб. Её определял совет, назначая несколько ниже существовавших базарных цен на хлеб. Продажа хлеба по этим ценам разрешалась только на продовольствие и не более пяти четвертей в одни руки. О сроках, назначенных для продажи хлеба, объявлялось для всеобщего сведения глуховчан по крайней мере за 7 дней до начала продажи. Извещения об этом выставлялись на видных местах. Продажа хлеба производилась только за наличные деньги членами совета, которые взамен выдавали ордер с указанием кому, сколько и какого именно хлеба продано и должно быть отпущено. В этот же день по ордеру смотритель магазина был обязан отпустить указанное в нем количество хлеба покупателю.

Для возмещения проданного или выбывшего в качестве безвозвратного пособия хлеба совет был обязан приобрести новый хлеб, уложившись в сумму, вырученную от продажи. При крайне низких ценах допускалось потратить на закупку новых запасов несколько

большую сумму. Таким образом, покупку хлеба совет производил только тогда, когда цены на него были ниже тех, по которым производилась последняя продажа. Хлеб покупался исключительно за наличные деньги преимущественно озимый, качественный, сухой. Совет при этом давал продавцу ордер на имя смотрителя магазина на принятие им купленного хлеба. В ордере указывалось, сколько и какого хлеба куплено и должно было быть принято в магазин. В соответствии с этим смотритель принимал привезенный продавцом хлеб и заносил его в приходно-расходную книгу, а также делал в ордере нужные отметки. После сдачи хлеба в магазин продавец мог отправляться к казначею совета и при предъявлении ордера с отметками сполна получить причитающуюся ему сумму.

Ежегодно совет представлял городскому обществу полный отчет о движении хлебных запасов и денежных средств магазина, а также и о произведенных торговых оборотах. Всё письмоводство и отчетность по магазину велись также в Глуховской городской думе.

Как долго работал этот магазин и где находился – неизвестно. Быть может его здание до сих пор служит людям и украшает город, а может кануло в Лету вместе с самой историей о глуховском хлебозапасном магазине...

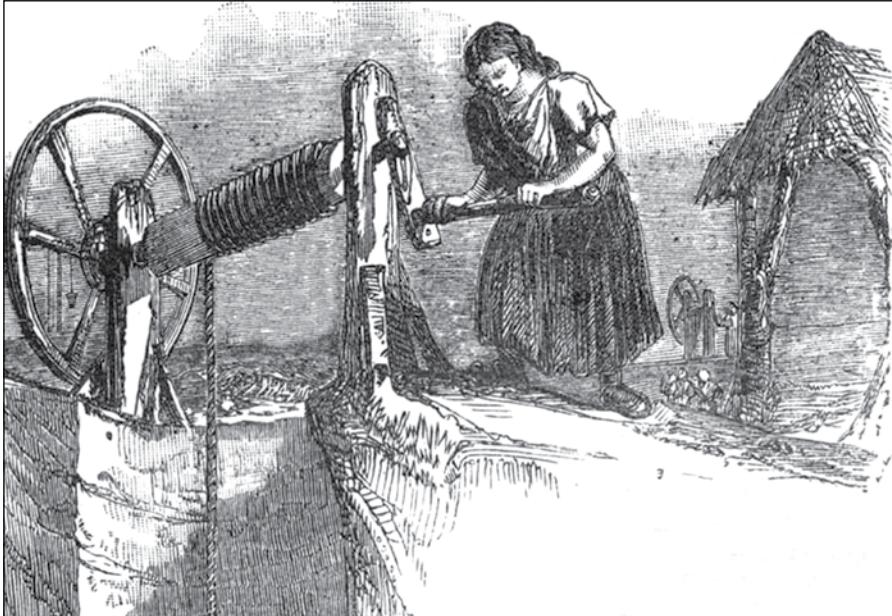

**Василь
Пилипенко**
Реставратор
Національного
заповідника «Глухів»

Якось, перебираючи старі фотокартки та домашні архіви, натрапив на один документ, який мене дуже зацікавив. Це був короткий історичний опис полошківських каолінових розробок. Мій батько у 60-х роках ХХ ст. працював на цьому підприємстві інженером. Вірогідно саме тоді й потрапив цей документ до нашого сімейного архіву. Готуючи його до друку, намагався зберегти мову оригіналу.

На основании исторических данных Украинской Академии Наук, Геологического комитета и описания Ф. Уманца «О фарфоровых копях при с. Порошках» видно, что это месторождение каолина известно давно. Об открытии ходило много легенд, которые нужно отбросить как нереальные. Известно, что англичанин Гарднер получил от царицы Екатерины II разрешение искать полезные ископаемые еще в 1769 году. С 1805 года началась добыча каолина, который на гужевом транспорте (на волах) доставлялся в С.-Петербург на первую фарфоровую фабрику (теперь им. Ломоносова). После была открыта фарфоровая фабрика примерно в 1856 г. (так в тексте) помещиком Маклашевским (правильно Миклашевским) в с. Волокитино Глуховского уезда. Глуховский каолин вторичного отложения оказался

Из истории глуховских каолиновых разработок

Шахта-колодезь для добычи каолина. Начало XX ст.

высокого качества, т. е. лучше китайского. На вышеуказанные фабрики были приглашены лучшие мастера из Италии и Германии. Посуд фарфоровый (так в тексте) и разные изделия из него изготавлялся исключительно для царского двора, помещиков, религиозных культов и проч. Эти изделия теперь только можно видеть в музеях страны: Киеве, Москве, Ленинграде и проч. До революции 1917 года каолин добывался помещиком Скоропадским, земством под дорогой, идущей из Глухова на Кролевец, и на землях крестьян, причем выбирался

лучший сорт каолина («белый» и «белесый»), а также слой этого каолина, а остальной слой просто оставался в шахтах и заваливался пустой породой.

Нужно отметить, что себестоимость каолина «белого» и «белесого» доходила по сравнению с мукою в те времена до 50 коп. за 1 пуд, а мука стоила 70-80 коп. Потребителями были фарфоро-каолиновые заводы России и добывали в год на своих землях крестьяне до 150 тысяч пудов и, надо думать, что помещик Скоропадский добывал не менее 300 тысяч пудов без земства, которое за счет каолина, т.е. добычи и продажи, сумело до революции 1917 г. содержать в Глухове дом престарелых чиновников. Во времена в 1917-1918 гг. и во время гражданской войны каолиновые разработки бездействовали и добычу возобновила кооперативная артель им. 1-го Мая и частично крестьяне на своих земельных участках в 1920 году, а с 1923 г. добычу производили Всесоюзное объединение «Продосиликат» и местный «Горнотрест» окружного исполнительного комитета депутатов. Эти хозорганизации добывали в год сухого каолина на продажу и на свои заводы «Продосиликата» примерно 6 тысяч тонн ежегодно.

В 1929 году «Продосиликат» закрыл свои работы и «Горнотрест» перестал существовать, так как сам окружной комитет был ликвидирован.

До 1932 года работу производила

Отработанная каолиновая шахта

артель из местных крестьян. С основанием и постройкой заводов синтетического (искусственного) каучука заводы начали использовать каолин как адсорбент (*правильно адсорбент*) для очистки каучука. Ввиду того, что каолин оказался мелкозернистым и хорошим адсорбентом при производстве синтетического каучука, а запасы залежей точно не были известны, комиссариат химической промышленности СССР запретил продавать каолин заводам фарфоровых изделий, бумажной, мыловаренной промышленности и проч., и использовать исключительно для своих С.К. (*очевидно силикатных комбинатов*) в гг. Ярославле, Казани, Ефремове и т. д. Добыча сухого каолина производилась до Отечественной войны от 6 до 8 тысяч тон в год. После Отечественной войны добычу каолина с 1945 года производили примерно в 6 тысяч тонн, т.к. с примесью бентонита

с каолином при адсорбации (*очистке*) выход каучука значительно повышался – до 5 %. Несмотря на то, что количество заводов, которые вырабатывают каучук, увеличилось, Горным отделом химической промышленности СССР в 1951-1952 гг. произведена разведка на каолин и выявлены запасы его, которых при нынешней добыче хватит на 50-60 лет.

Участие рабочих в рабочем движении до 1917 г. и во время гражданской войны.

Нужно отметить, что местные крестьяне были при добыче каолина на своих участках земли, то они, можно сказать, не участвовали в рабочем движении ни до Октябрьской революции, ни во время гражданской войны. Более лучше дело обстояло на шахтах помещика Скоропадского, где работали местные крестьяне-бедняки. Из тех сведений и рассказа старожилов с. Порошки выделялись рабочие

каолиновых разработок, которые во время гражданской войны ушли в Красную гвардию и по окончании ее работали:

1. Лукьяненко Сергей, работал на партийной, советской работе секретарем Эсманского района.

2. Марченко Степан до 1937 года работал начальником Донецкой обл. НВД.

3. Лоцман Иван на советской работе, а в последнее довоенное время 1941 г. был предисполкома в г. Измаил.

4. Ковбаса Т. (псевдоним Кольцов) и Карпишин Н. – оба погибли во время гражданской войны.

Могила, которая имеется на территории каолиновых разработок, отношения к разработкам не имеет, так как это расстрелянные и брошенные в шахту крестьяне, которых вывели из тюрьмы в 1918 г. и умертили.

10.XVIII-67 г. Михаил Железный

**Віктор
ТЕРЛЕЦЬКИЙ**

Краснавець-
дослідник
М. Шостка

У жовтні 1935 р., коли ховали на Лук'янівському кладовищі в Києві уродженця с. Есмань на Глухівщині, видатного історика, правознавця Миколу Прокоповича Василенка, преса не відгукнулася на цю подію. В роки радянської влади на нього беззідставно повісили ярлик українського буржуазного націоналіста. Тому-то життя ученого не описувалося, а його твори майже не згадувалися енциклопедичними і академічними виданнями. І лише 22 грудня 1988 р. – у часи перебудови суспільства – Президія Академії наук УРСР ухвалила постанову про вшанування свого другого Президента Академії наук (1921-1922 рр.) і видання праць про нього, і особливо – його творів. Так у 2006-2008 рр. побачив світ трьохтомник, який випустив Інститут держави і права ім. В.М. Корецького, яким нині керує глухівчанин, академік Ю.С. Шемшученко. Тож тепер маємо змогу вивчати наукову, меморіальну та епістолярну спадщину М.П. Василенка і, зокрема, сказати слово про увагу ученого до творчості іншого уродженця Глухівського повіту, письменника, історика Пантелеймона Куліша.

У трьохтомнику «Вибрані твори» М.П. Василенка знаходимо 47 посилань на прізвище Куліш. Часто згадується воно у велими об'ємній праці «Очерки по истории Западной Руси и Украины» (25 посилань). Василенко, пишучи про

Пантелеймон Куліш в оцінці Миколи Василенка (до 116-ї річниці від дня смерті П.О. Куліша)

київські і вінницькі школи з латинською мовою викладання, які за Петром Могилю відкривали на Україну шлях західноєвропейській культурі і науці, наводить думку Куліша про те, що та культура, яка просякала через Польщу, була «водой напольскуюю мельницу». Автор присвячує П. Кулішу, його історичним поглядам два підрозділи (один, а згодом другий), сповіщає, що той першим «усомнился в достоверности предания о реформе казацтва Стефаном Баторием», назвавши це твердження з боку Куліша «выдумкой». А ще М.П. Василенко додав, що такі історики, як О. Яблоновський, А.В. Стороженко, М.С. Грушевський, І.П. Крип'якевич згодом «подтвердили всецело мнение Кулиша». У цій згаданій нами праці Василенко аналізує деякі твердження свого земляка-глухівчанина в його дослідженнях, виданнях «Отпадение Малороссии от Польши», «История воссоединения Руси», «Записки о Южной Руси», наводить думку письменника-історика, що «виною ожесточения между поляками и малороссиянами в XVII в. были шляхетские понятия. Благодаря этим понятиям, казаки и украинские крестьяне считались существами настолько низшими, что над ними можно было глумиться безнаказанно». Коли погляди Куліша на козацтво дещо змінилися, то історик назвав інші його праці: «Казаки в отношении к государству

Пантелеймон Куліш

и обществу», «Крашанка русинам і полякам на Великден 1882 року», «Отпадение Малороссии от Польши (1340-1654)», «Украинские казаки и паны в двадцатилетие перед бунтом Богдана Хмельницкого».

Ніякі моменти, які стосувалися Куліша, непроходили з увагою Василенка. Коли М.С. Грушевський вирішив зібрати при секції Академії наук портрети істориків, писані маслом, то Василенко з жалем зазначив, що зображення Куліша

Продовження на стор. 8

Продовження. Початок на стор. 7

не знайшлося, а 22 березня 1900 р. писав із Києва О.М. Лазаревському: «Письма Кулиша я отримав і не знаю, чого з ними делать. Известия о музее в Чернигове очень неопределенного свойства. Мне бы хотелось сбыть туда поскорее разные бумаги, принадлежащие редакции «Основы». А далі наводить таке вельми цікаве і корисне для літературознавців свідчення стосовно творчості Марка Вовчка: «Междуду ними єсть кое-что интересное, например почтисчерновики Марко Вовчка з собственоручними поправками Кулиша». Це ще раз говорить про велику працю П.О. Кулиша над підготовкою до друку «Народних оповідань» письменниці, які, по суті, єдині, що принесли їй славу.

У 1913 р. в листах до М.С. Грушевського час від часу йшла мова про Пантелеймона Кулиша. 21 травня із м. Нова Ушиця поблизу Кам'янця-Подільського Василенко, де він вимушений був «заробляти на життя» (за його власним висловом) літературно-науковою і, особливо, адвокатською працею, сповіщав Михайлу Сергійовичу, що взяв туди матеріали про Кулиша. А 11 червня вже повідомляв: «27 іду до Києва, тоді в Есмань (Адреса: Глухів. Поштова скринька, 40)». Цікаво, чи скористався цим Грушевський, чи йшли його листи до Василенка через Глухів? А далі Микола Прокопович додав: «Перед виїздом пришлю рецензії і Кулиша». У 20-х числах липня наш земляк вже мав бути знову у Новій Ушиці.

Гадаємо, що твори Кулиша були під рукою Грушевського, коли той писав «Історію України». Зокрема, у її виданні (Київ-Львів, 1913) Михайло Сергійович зазначив у рядках про Кирило-Мефодіївське братство: «Зійшлися найбільші люди тодішньої України – найвизначніші талантами і високими мислями про відродження свого народу. Шевченко, Костомарів, Кулиш і декотрі з молодих їх знайомих близько сприятеливалися і часто сходилися роздумувати над минувшиною України... надірким становищем свого поневоленого народу і спробами його визволення». До цього видання було додано зображення Пантелеймона Кулиша, відсутній масляний портрет якого такового часу цікавив і непокоїв Миколу Василенка.

ГЛУХІВСЬКИЙ перешъ

Сторінками минулого

ДБАТИ ПРО ЧИСТОТУ МІСТА

Наш стародавній Глухів здавна славився зеленню своїх садів, чистотою і охайністю вулиць. Проте зараз міськрада послабила боротьбу за чистоту в місті.

Міськкомунгосп не дбає посправжньому про впорядкування вулиць, райстанція і райвідділ міліції не притягають до відповідальності громадян, які забруднюють вулиці.

Вулиці Низова, Озерна, провулки Поштовий, Червоний, Кладбищенський і багато інших знаходяться в разочому антисанітарному стані. Жителі цих вулиць не соромляться прямо у себе під вікнами викидати різні покидьки, попіл, помії. Гайдко ходити такими вулицями, а дільничні міліціонери не звертають на це уваги.

Нерідко навіть в центрі міста можна бачити потьоки брудної води, яку виливають овочевий магазин міськтортуг,

перукарня № 1 промартілі ім. Фрунзе.

Чи не час, нарешті, відповідним органам серйозно зайнятись впорядкуванням вулиць і наведенням чистоти в місті. Райвідділу міліції не слід соромитись штрафувати громадян, які порушують санітарний стан вулиць, а більш злісних притягати до судової відповідальності.

Міськрада, на нашу думку, повинна зібрати вуличників і зажадати, насамперед, від них очищення вулиць і дворів. Про все це слід подбати зараз, весною.

B. Рудін

Друже Перче!

Чи доводилося сидіти тобі в Глухові на центральній автобусній зупинці, чекаючи чергового автобуса в дощову погоду? Якщо ні, то можеш вважати себе щасливим. Адже автобусної станції до цього часу немає і пасажирам доводиться сидіти на відкритому повітрі. Добре,

коли стойть сонячна погода. А скільки доводиться мокнути, поки дочекаєшся автобуса на Кролевець або Суми, якщо на дворі дощ!

Кілька днів тому поряд з училищем механізації з'явилася білетна каса, в якій продаються квитки на всі курсуючі автобуси. А досі й цього не було. Квитки продавалися під час посадки в автобусі.

Питаєш, чому міськкомунгосп не займається цим питанням? Важко сказати. В усякому разі його керівники не хотять брати прикладу з інших районцтв, як, наприклад, Путивль, де пасажири години чекання проводять в затишному, впорядкованому приміщенні автобусної станції.

А слід би!

П. Дмитренко

Газета «За перемогу!», 1959 р.

Подано мовою оригіналу.

Підготувала до друку Неля Пінчук

Газета «Соборний майдан»

Засновник — Національний заповідник «Глухів»

Свідоцтво про реєстрацію № СМ 390 від 06.02.2004 р.

Адреса редакції: м.Глухів Сумської обл., вул.Шевченка, 30, тел. 2-35-57, e-mail: dikz@ukr.net

Номер підготовлено до друку у науково-дослідному відділі заповідника

Верстка Віктора ICAЕВА

Газета надрукована у АТ «Шосткинська міська друкарня»

м.Шостка, вул. К.Маркса, 69

Підписано до друку 13.03.2013 р.

Тираж — 500 примірників. Замовлення № 3775.

Редакція газети «Соборний майдан» запрошує до творчого співробітництва науковців, краєзнавців, любителів старовини

Електронна версія на сайті <http://nz-hlukhiv.com.ua/>

Редакційна колегія

Світлана ЖУКОВА

Юрій КОВАЛЕНКО

Ірина МОШИК

Олександр МІРОШНИЧЕНКО

Віктор ICAЕВ

РОЗПОВСЮДЖУЄТЬСЯ БЕЗКОШТОВНО